

ISSN 2072-8468

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<http://library.miu.by/journals!/item.iot.html>

Кавецкий, И.Т. Формирование модели личности будущего специалиста-психолога (1. Теоретический аспект) / И.Т. Кавецкий, С.А. Беляев, И.Г. Верхотуров // Инновационные образовательные технологии. – 2012. – № 3 (31). – С. 38–43.

УДК 37.032

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА-ПСИХОЛОГА (1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Кавецкий И.Т.^a, Беляев С.А.^b, Верхотуров И.Г.^c

^a кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой юридической психологии Минского института управления

^b магистр психологических наук, директор центра дистанционного обучения Минского института управления

^c магистрант кафедры юридической психологии Минского института управления

Аннотация

Любой профессионально-трудовой деятельности предшествует обучение, а во всякой целенаправленной деятельности должен присутствовать проект будущего, т.е. «модель личности специалиста». Особую актуальность проблема моделирования приобретает в условиях рыночной экономики, когда в обществе существует спрос на определенные услуги и сегодняшний выпускник должен быть в состоянии компетентно удовлетворить потребности конкретного рыночного сегмента. В статье представлен теоретический анализ возможностей моделирования личности будущего специалиста-психолога. Эмпирическая реализация построения модели будет представлена в следующем номере журнала.

Ключевые слова: модель личности, моделирование, профессионально-важные качества.

Веб: <http://library.miu.by/journals!/item.iot/issue.31/article.6.html>

Поступила в редакцию: 24.09.2012.

FORMATION OF FUTURE PSYCHOLOGIST'S PERSONALITY MODEL (1. THEORETICAL ASPECT)

Kavetski I.T.^a, Belyaev S.A.^b, Verhaturau I.G.^c

^a PhD in Psychology, Associate Professor, head of the Department of Legal Psychology of Minsk Institute of Management

^b Master of Psychology, director of the distance learning centre of Minsk Institute of Management

^c Master's degree student of the Department of Legal Psychology of Minsk Institute of Management

Abstract

Any professional activity is preceded by training and every purposeful activity must have project of future i.e. "model of a specialist's personality". Modeling problem becomes especially topical under market economy conditions, when in society there is a demand for certain services and today's graduates must be able to meet the needs of a specific market segment. Theoretical analysis of future psychologist's personality modeling opportunities is presented. Experiential implementation of the model formation will be presented in the next issue of the journal.

Keywords: model of a personality, modeling, professionally important qualities.

Web: <http://library.miu.by/journals!/item.iot/issue.31/article.6.html>

Received: 24.09.2012.

В современном обществе фундаментом будущего выступает инновационный вектор развития. Инновации, в свою очередь, ведут к качественным изменениям в различных сферах жизнедеятельности, и большой удельный вес здесь отводится сфере труда (характеристики профессиональной среды и их динамизм), как следствие — изменение требований к личности специалиста.

Любой профессионально-трудовой деятельности предшествует обучение, а во всякой целенаправленной деятельности должен присутствовать проект будущего, в данном случае мы имеем в виду «модель личности специалиста». Особую актуальность проблема моделирования приобретает в условиях рыночной экономики, когда в обществе существует спрос на определенные услуги и сегодняшний выпускник должен быть в состоянии компетентно удовлетворить потребности определенного рыночного сегмента. При этом спрос может быть выражен как в явной форме, когда существует нехватка квалифицированных кадров, так и в имплицитной, когда проявление какого либо нового феномена или новой перспективной области не вышло на уровень осознания.

Наше исследование посвящено моделированию личности специалиста психологического профиля, поскольку, на наш взгляд, в данной сфере уже давно назрела необходимость «перезагрузки». Так, в ряде зарубежных стран психологическое образование считается престижным и возведено практически на один уровень с медицинским, к сожалению у нас ситуация диаметрально противоположная.

Сегодня можно согласиться с тем, что вуз должен давать теоретическую ориентировочную основу, но, по нашему мнению, в условиях, когда востребованы специалисты, способные мыслить в действии, владеющие практическими навыками, этого недостаточно. Следовательно, требуется реорганизация учебного процесса, расширение поля практической деятельности, что особенно актуально в области психологии. Даже попадая на практику студенту невозможно гарантировать качественного наставничества из-за отсутствия процедуры лицензирования практикующих специалистов. К сожалению, не существует и официального института супервизии, вот, к примеру, релевантное замечание Джене Хейли по этому поводу: «Когда у человека развивают какое-то умение, например, умение водить автомобиль, необходимость наблюдения за действиями новичка кажется очевидной. Также и начинающего терапевта (психо-

лога) необходимо провести через сложности конкретного случая. Чтобы сделать это, учитель должен знать, как в действительности проходит терапевтический процесс. Компетентный терапевт должен знать, как изменять людей и как применить свои знания на практике. Независимо от философии необходим базовый тренинг» [1].

Теоретическое рассмотрение проблемы следует начать с краткого исторического обзора одних из центральных понятий: «моделирования» как вида деятельности и «модели» как результата этой деятельности, поскольку существует некоторая неопределенность дефиниций или, иначе говоря, релятивизм взглядов на содержательную сторону этих терминов. В качестве первого шага на пути к рассмотрению вопроса следует оговориться, что наиболее полно проблема «модели» раскрыта в теории познания.

Для обеспечения большей наглядности и в качестве опорной структуры используются этапы генезиса метода, предложенные И.Б. Новиком [2]:

- 1) дотеоретический;
- 2) теоретического осмысления (первая форма моделирования разработана в классической физике XVII—XVIII вв., полное свое развитие теоретическое моделирование как метод познания получило в XX в. В физике микромира);
- 3) этап кибернетического моделирования (60-е. годы XX в.).

Переходя к рассмотрению первого этапа примем за основу тезис «...рассуждение по аналогии составляют **логическую основу** метода моделирования...» [3], [4] и исходя из этого уместно привести несколько релевантных замечаний, которые, на наш взгляд, очень удачно подчеркивают наличие «глубоких корней» метода. Так, А.А. Братко пишет: «На заре человеческого общества познание вообще осуществлялось в значительной мере путем заключений по аналогии. Это объяснялось низким уровнем знания людей...» [5]. Из этого, конечно же, не стоит делать вывод о примитивизме метода, так как тогда речь шла не о целенаправленной, строго ограниченной, осознанной процедуре, а, скорее, о простом сравнении, схожести ощущений, эмоций. Или, как пишет В.А. Поляков, «В практической жизни человек использует моделирование в виде **интуитивного аналогизирования** уже многие тысячелетия» [6].

Считается, что корни термина «модель» восходят к трудам Витрувия по строительному искусству (I в. до н.э.) Слово происходит от латинского «**modulus**»

(мера, такт, ритм, величина) и связано со словом «**modus**» (способ, образ) [2]. Но как научный метод моделирование использовалось ранее в трудах философов древности: модель цифровых алгоритмов Архимеда и матрица прогнозирования Пифагора, модели мироздания и государства Платона, Логическая модель первопричин Аристотеля и другие [6]. Поскольку ещё не существовало теории метода, то и говорить о нем как о строго научном нельзя. Тем не менее, как мы думаем, использование теории метода диктовало имплицитный, эпистемологический мотив.

Этап теоретического осмысления. Исходными импульсами послужили, «метод аналогий» Максвелла и «теория подобия» Бертрана, идею которой угадал ещё Ньютон, теория подобия изучает свойства заведомо подобных систем. Д.К. Максвелл (1831–1879) был первым, кто сознательно наделил модели искусственно изобретенными признаками и получил этим путем фундаментальные значения. Он же первый указал на незаменимость и всеобщность этого метода в науке [7], [8].

Позднее моделирование получает развитие в логике и математике и постепенно овладевает умами биологов, лингвистов, экономистов, психологов [7].

Интересно, что Н.А. Умов в 1911 г. писал о моделировании: «...все наше мирозерцание, от своего наиболее обыденного до наиболее возвышенного содержания, представляет собою собрание моделей, образующих более или менее удачный отклик существующего, соответствующих или не соответствующих тем вещам, которые имелись в виду при их построении» [9]. В Большой Советской энциклопедии (БСЭ) термин «моделирование» появляется только в 30-х годах за тридцать лет до третьего этапа [5].

С середины XX столетия моделирование получает мощный импульс в своём развитии, в связи с появлением кибернетики и широким внедрением в научную деятельность вычислительной техники начинается третий этап [7]. В то время большие надежды возлагались на создание искусственного интеллекта, летом 1956 г. в г. Дартмуте (США) собрались крестные отцы кибернетики с целью обсудить возможности реализации проекта «Искусственный интеллект» [10].

Моделирование становится неотъемлемым атрибутом научных исследований, а 1960-е гг. характеризуются настоящим «бумом» в его истории [7].

Широкое распространение исследований в области моделирования процессов обучения, памяти, обнаружения сигналов,

поведения, принятия решений наблюдалось в 1960–70 гг. Наиболее известными, по мнению Г.М. Головиной и Т.Н. Савченко, являются модели Р. Буша, Ф. Мостеллера, Г. Бауэра, В. Эстеса, Р. Аткинсона. В работах по моделированию группового и индивидуального поведения, в том числе в ситуации неопределённости, использовались теории полезности, игр, риска и стохастические процессы. Это модели Дж. Неймана, М. Цетлина, В. Крылова, А. Тверского, Р. Льюса [6].

В настоящее время неумный ажиотаж вокруг компьютерного моделирования уступил место взвешенному осмыслению его возможностей и пониманию моделирования как общенаучного метода, не сводимого к применению лишь информационно-компьютерных моделей. При этом особенно подчеркивается, что в моделировании воплощается творческая природа человеческого сознания [7].

Профессионализм — это интегральное свойство человека (как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности), деятельности и общения, которое обеспечивает высокую эффективность, надежность и качество деятельности [11].

Обозначив чуть выше понятие профессионализма, тем самым мы подчеркиваем его важность как системообразующего свойства «модели специалиста», т.к. в случае его отсутствия такое понятие модели теряет практически весь смысл.

При построении «**модели специалиста**» выделяют: модель реально действующего, «готового» специалиста, куда входят:

1) модель деятельности специалиста (цели, задачи, действия, операции);

2) модель личности специалиста (традиционно личность определяется «личностными профилями», а фактически — системой ПВК);

3) модель самой подготовки специалиста. Однако такие модели могут варьироваться в зависимости от опыта обучающегося (или переобучающегося) специалиста, поэтому реальное построение таких моделей серьезно осложнено [12].

Нас же в данной работе интересуют два последних пункта, это модель личности специалиста и модель подготовки в тесной связи её с результатом — выпускником, моделью личности выпускника.

Любой профессионально-трудовой деятельности предшествует обучение, образование в единстве учебной и педагогической деятельности. А во всякой целенаправленной деятельности должен присутствовать проект будущего, в учеб-

ной — образ себя как профессионала, в педагогической — модель личности выпускника. Рассмотрим ее более подробно.

На интуитивном уровне «**модель выпускника**» существует у каждого, и он «лепит» воспитанника таким, каким представляет его в будущем (зачастую «по образу и подобию своему»). Но, к примеру, если у скульптора такой интуитивный процесс заканчивается неудачей, то это неудача для него самого. Если же такая неудача случится у учителя, последствия скажутся на выпускнике, его родителях, его будущей семье, многих окружающих [13].

Модель не является самоцелью, она лишь позволяет выделить актуальные и перспективные требования к содержанию образования, выявить, изучить и научно обосновать социально-педагогические условия возможного сближения между вероятными ожидаемыми и желаемыми характеристиками выпускника в будущем. В этом случае модель выступает важнейшим средством перестройки образовательного учреждения и подчинена задаче обеспечения условий наиболее полноценного развития личности обучаемого [14].

Одной из наиболее острых проблем при составлении «модели специалиста» является **проблема построения «модели личности специалиста»**. Традиционно психологи с помощью тестов выделяют наиболее выраженные по разным шкалам и параметрам личностные качества успешно работающих специалистов и, таким образом, вроде бы и получается «личностный профиль специалиста». Но как измерить в баллах способность к творчеству, которое само по себе перечеркивает все нормы и стандартизированные оценки? Как измерить любовь к людям, порядочность, профессиональную и человеческую совесть? А ведь все это нередко является более важными составляющими профессионального успеха психолога, чем его знания и владение методиками [12].

Как уже отмечалось, «модель личности специалиста» основывается на некоторой системе ПВК, которая выступает неотъемлемой частью профессионализма.

Описание упорядоченной совокупности ПВК называется **психограммой профессионала**.

Термин «психограмма» предложен немецким психологом Вильямом Штерном (1871—1938) в книге «Дифференциальная психология в ее методических основах» (1911, 1921), широко известной в 1920-е гг. (На русском языке книга издана в 1998 г.). Штерн выделял четыре направления в дифференциальной психологии:

1) учение о вариации признаков (например, о вариации объема кратковременной памяти);

2) учение о корреляции признаков (примером может служить поиск связи между математическими и музыкальными способностями);

3) психография (исследование и описание психических качеств отдельной личности);

4) сравнительная психография (сопоставление разных людей по некоторому набору психических признаков).

Результатом психографирования, по Штерну, и должна была стать психограмма личности. Психограмма могла быть полной или частичной. В первом случае — психологическое изучение составлялось по обширной программе — полной психографической схеме. Во втором — программа обследования личности касалась лишь важных для обсуждаемой проблемы сторон. Кроме того, Штерн выделял срезовые и продольные психограммы. Срезовая психограмма составлялась при разовом обследовании личности, продольная — при сопоставлении результатов психологического обследования личности через определенные промежутки времени. Только продольные психограммы, считал Штерн, могли дать психологу сведения о тенденциях развития личности, т.е. позволяли понять личность, устойчивые и случайные ее проявления [15].

ПВК являются **предпосылкой** профессиональной деятельности и, с другой стороны, они сами совершенствуются, шлифуются в ходе деятельности, являясь ее новообразованием; человек в ходе труда изменяет и самого себя [16].

Принимая представление о ПВК как о **предпосылке** успешного труда, целесообразно оговориться о проблеме «склонности» к тому или иному виду деятельности. Мы не будем пытаться дать точное определение этому понятию, так для наших целей достаточно обозначить только то, что склонности включают в себя типологические особенности свойств нервной системы и личностные особенности — черты. Хотя, на наш взгляд, более удачным понятием в данном контексте будет понятие «**личностные диспозиции**» (по Г. Олпорту), с акцентированием на предрасположенность к выбору профессии [17], [18].

Так, в работе бельгийских психологов Де Фрюи и Мервильд было выявлено, что студенты, специализирующиеся в области филологии и истории, получили самые высокие оценки по шкале нейротизма и самые низкие — по экстравер-

сии. **Студенты-психологи** имели низкую оценку по добросовестности, среднюю — по шкалам нейротизма и экстраверсии и самую высокую — по открытости новому опыту. Студенты, избравшие естественные и инженерные науки, имели самые низкие оценки по нейротизму и т.д. [17].

Профессионально важные качества — это такие функциональные качества и личностные особенности человека, которые способствуют успешному выполнению данной профессиональной деятельности [17].

Непосредственно с успешным выполнением деятельности связано понятие компетентности, а, в частности, в профессиях типа «человек — человек» особое значение приобретает психологическая компетентность, обеспечивающая эффективное взаимодействие в субъект-субъектных отношениях. Под психологической компетентностью понимают систему знаний о человеке как об индивиду (субъекте, личности и индивидуальности), включенном в межличностное взаимодействие, которая обеспечивает эффективность деятельности. Однако кроме знаний здесь целесообразно рассматривать и определенные качества, реализующие себя в следующих подсистемах:

- социально-перцептивная (знание людей в силу наблюдательности и проинформированности);

- социально-психологическая (знание закономерностей поведения и деятельности человека, включенного в социальную группу);

- аутопсихологическая (самопознание, самооценка, самоконтроль эмоций, состояний, работоспособности, поведения, а также самоэффективность);

- коммуникативная (знание стратегий и методов эффективного общения);

- психолого-педагогическая (знание методов осуществления влияния) [19].

Профессия психолога относится к социальноматематическому типу, следовательно, высок риск эмоционального выгорания. Интересно будет отметить, что ряд из вышеупомянутых факторов играет превентивную роль, что можно заключить из исследования Н.Е. Водопьянова и Е.С. Старченкова (2005). Среди факторов, снижающих риск эмоционального выгорания, выделяют следующие базисные свойства личности: общительность и социальная смелость (факторы А и Н по Кеттеллу), высокая экспрессивность (фактор F), практичность (фактор М), средние значения конформизма и подозрительности (соответственно, Q2 и L), эмоциональная устойчивость, адекватная самооценка

(MD), оптимизм, склонность к гипертимности как акцентуации характера, высокая мотивация саморазвития и профессионального роста [17].

Конечно, нельзя обойти стороной и такие характеристики, которые обуславливают профессиональную непригодность.

Н.С. Пряжников к таким характеристикам относит следующее:

1. *Ненависть к людям, стремление «мстить» им непонятно за что.* К сожалению, есть такие озлобленные люди, которые сами нуждаются в психологической помощи, и которых самих к людям лучше не подпускать. Тем более страшно, когда такие «человеконенавистники» сами умудряются получить дипломы о высшем психологическом образовании и занимаются психологической практикой.

2. *Откровенное психическое нездоровье.* Понятно, что психически больной «психолог» просто может оказаться опасным для своих клиентов, особенно когда он работает с детьми и подростками. Заметим, что сами школьники, отвечая на вопрос: «с каким психологом, с какими отрицательными качествами Вы не хотели бы иметь дело?», в большинстве случаев выделили такие характеристики, как «неумение общаться» и «психические заболевания».

3. *Неумение общаться, неспособность выстраивать с людьми отношения на взаимоуважительной основе.* При проведении различных «собеседований» с абитуриентами, поступающими на психологические факультеты, сразу бросаются в глаза те из них, кто ведет себя нагло и вызывающе, а главное — постоянно перебивает собеседника, стремясь подчеркнуть свое превосходство. Применительно к будущей работе психолога — это не просто бестактность или невоспитанность, это препятствие для построения подлинно диалогического взаимодействия с клиентом (или с коллегами), это основа будущей манипуляции сознанием клиента, что для психолога должно рассматриваться как страшнейший «профессиональный грех».

Применительно к будущему студенту-психологу можно выделить и такие нежелательные качества, как «лень», безынициативность, а также — пассивную установку на то, что преподаватели «должны» постоянно интриговать и развлекать студентов на своих занятиях. При этом студентам остается лишь оценивать, какой преподаватель сумел их больше «увлечь», кто «большая очаровашка» и с каким преподавателем им «вообще интереснее». Можно представить себе студента-психолога, окажется он на лекции тех пре-

подавателей, которые, являясь признанными авторитетами в своей области, никогда не «заигрывают» со студентами и даже не стремятся им «понравиться» [12].

Таким образом, акцентирование образования на вопросах максимальной интеграции теоретических и практикоориентированных технологий, на наш взгляд, будет в большей степени способствовать повышению качества подготовки специа-

листов психологического профиля. На пути к решению этих проблем, первый шаг — создание адекватной модели специалиста.

По нашему мнению модель специалиста адекватна к проблеме в той мере, в которой она продуцирует в процессе профессиональной деятельности успешные решения проблемных ситуаций, истинные суждения, подтверждаемые практикой.

Литература / References

1. Хейли, Дж. Что такое психотерапия / Дж. Хейли. — СПб.: Питер, 2002. — 224 с.
Kheyli, Dzh. Chto takoye psikhoterapiya / Dzh. Kheyli. — SPb.: Piter, 2002. — 224 p.
2. Новик, И.Б. Метод моделирования в современной науке / И.Б. Новик. — М.: Знание, 1981. — 40 с.
Novik, I.B. Metod modelirovaniya v sovremennoy nauke / I.B. Novik. — M.: Znaniye, 1981. — 40 p.
3. Новик, И.Б. Философские вопросы моделирования психики / И.Б. Новик. — М.: Наука, 1969. — 174 с.
Novik, I.B. Filosofskiyey voprosy modelirovaniya psikhiki / I.B. Novik. — M.: Nauka, 1969. — 174 p.
4. Философский словарь студента / В.Ф. Берков. — Минск: ТетраСистемс, 2003. — 351 с.
Filosofskiy slovar studenta / V.F. Berkov. — Minsk: TetraSistems, 2003. — 351 p.
5. Братко, А.А. Моделирование психической деятельности / А.А. Братко. — М.: Мысль, 1969. — 384 с.
Bratko, A.A. Modelirovaniye psikhicheskoy deyatelnosti / A.A. Bratko. — M.: Mysl, 1969. — 384 p.
6. Поляков, В.А. Моделирование психологической системы / В.А. Поляков. — Минск: ВЕВЕР, 2000. — 124 с.
Polyakov, V.A. Modelirovaniye psikhologicheskoy sistemy / V.A. Polyakov. — Minsk: VEVER, 2000. — 124 p.
7. Никандров, В.В. Метод моделирования в психологии / В.В. Никандров. — СПб.: Речь, 2003. — 64 с.
Nikandrov, V.V. Metod modelirovaniya v psikhologii / V.V. Nikandrov. — SPb.: Rech, 2003. — 64 p.
8. Эйгесон, Л.С. Моделирование / Л.С. Эйгесон. — М.: Советская наука, 1952. — 371 с.
Eygeson, L.S. Modelirovaniye / L.S. Eygeson. — M.: Sovetskaya nauka, 1952. — 371 p.
9. Уемов, А.И. Логические основы метода моделирования / А.И. Уемов. — М.: Мысль, 1971. — 311 с.
Uyemov, A.I. Logicheskiye osnovy metoda modelirovaniya / A.I. Uyemov. — M.: Mysl, 1971. — 311 p.
10. Шамис, А.Л. Пути моделирования мышления / А.Л. Шамис. — М.: КомКнига, 2006. — 336 с.
Shamis, A.L. Puti modelirovaniya myshleniya / A.L. Shamis. — M.: KomKniga, 2006. — 336 p.
11. Дружилов, С.А. Психология профессионализма / С.А. Дружилов. — Харьков: Гуманитарный центр, 2011. — 295 с.
Druzhilov, S.A. Psikhologiya professionalizma / S.A. Druzhilov. — Kharkov: Gumanitarnyy tsentr, 2011. — 295 p.
12. Пряжников, Н.С. Психология труда / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжников. — М.: Академия, 2009. — 476 с.
Pryazhnikov, N.S. Psikhologiya truda / N.S. Pryazhnikov, E.Yu. Pryazhnikov. — M.: Akademiya, 2009. — 476 p.
13. Кучинский, В.И. Модель личности выпускника: метод. рекомендации / В.И. Кучинский, А.Е. Мелихов. — Витебск: ИУУ, 1995. — 20 с.
Kuchinskiy, V.I. Model lichnosti vypusknika: metod. rekomendatsii / V.I. Kuchinskiy, A.Y. Melikhov. — Vitebsk: IUU, 1995. — 20 p.
14. Павлютенков, Е.М. Модель компетентного выпускника школы / Е.М. Павлютенков. — Мозырь: РИФ «Белый ветер», 1999. — 24 с.
Pavlyutenkov, Y.M. Model kompetentnogo vypusknika shkoly / Y.M. Pavlyutenkov. — Mozyr: RIF «Belyy veter», 1999. — 24 p.
15. Носкова, О. Г. Психология труда: учеб. пособие для ст. высш. учеб. заведений / О.Г. Носкова. — М.: Изд. центр «Академия», 2004. — 384 с.
Noskova, O.G. Psikhologiya truda: ucheb. posobiye dlya st. vyssh. ucheb. zavedeniy / O.G. Noskova. — M.: Izd. tsentr «Akademiya», 2004. — 384 p.
16. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова [Электрон. ресурс]. — 1996. — Режим доступа: <http://psylib.myword.ru/index.php?automodule=downloads&showfile=2366>. — Дата доступа: 01.05.2012.
Markova, A.K. Psikhologiya professionalizma / A.K. Markova [Electronic resource]. — 1996. — Mode of access : <http://psylib.myword.ru/index.php?automodule=downloads&showfile=2366>. — Date of access : 01.05.2012.
17. Ильин, Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. / Е.П. Ильин. — СПб.: Питер, 2011. — 224 с.
Ilin, Y.P. Rabota i lichnost. Trudogolizm, perfektsionizm, len. / Y.P. Ilin. — SPb.: Piter, 2011. — 224 p.
18. Фрейдджер, Р. Личность. Теории, упражнения, эксперименты / Р. Фрейдджер, Дж. Фейдимен. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. — 704 с.
Freydzher, R. Lichnost. Teorii, upravneniya, eksperimenty / R. Freydzher, Dzh. Feydimen. — SPb.: Praym-Yevroznaк, 2006. — 704 p.
19. Толочек, В.А. Современная психология труда / В.А. Толочек. — СПб.: Питер, 2010. — 431 с.
Tolochek, V.A. Sovremennaya psikhologiya truda / V.A. Tolochek. — SPb.: Piter, 2010. — 431 p.